

Научная статья

УДК 340

DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).5-13

Правовые средства легитимации титула главы государства в России (X–XIX вв.)

Ирина Викторовна Минникес

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу правовых средств легитимации титула правителя в истории России на протяжении X–XIX века. Исследованы титулы правителей, которые постоянно официально использовались в практике русского государства: князя, великого князя, государя (царя) и императора. В основу работы положены документальные источники, такие как летописи, грамоты, завещания и договоры, международные и междудельные, а также нормативные правовые акты. Установлено, что древнейший титул «князь» в эпоху раннего и удельного государства оформлялся при помощи нормативного договора и княжеского завещания. Титул «великий князь» во время господства Золотой Орды зависел еще и от особого документа — ярлыка на великое княжение. Титул «государь» («царь») первоначально легитимировался нормативными договорами и церковно-светскими актами. Но именно этот титул впервые был объявлен с помощью целевого нормативного правового акта. В дальнейшем нормативный правовой акт становится основным средством правовой легитимации титула российского монарха. В результате исследования выявлено несколько закономерностей в развитии правовых форм легитимации титула монарха. Во-первых, их эволюция начинается в эпоху становления государства с комплекса различных правовых средств (нормативные договоры, завещания и др.) с исторически сложившимися неправовыми инструментами (обычай, традиции) и завершается к XIX веку нормативным правовым актом. Во-вторых, наиболее разнообразные источники права использовались на ранней стадии развития государства применительно к княжеской (великокняжеской) титулатуре: они включали нормативные договоры, завещания, ярлыки на княжение и частично источники, сходные с нормативными правовыми актами. В-третьих, правовая регламентация титулатуры эволюционирует от одиночных случаев до постоянной и неизменной практики издания нормативного акта о восшествии на престол каждого нового правителя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история государства и права, история государства и права России, источники права, форма правления, титулы, князь, государь, царь, император

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Минникес И.В. Правовые средства легитимации титула главы государства в России (X–XIX вв.) // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 1. С. 5–13. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).5-13.

Original article

Legal means of legitimation of the head of state's title in Russia (X–XIX centuries)

Irina V. Minnikes

Baikal State University, Irkutsk, Russia
ivminnikes@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2550-8949>

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of legal means of legitimizing the title of monarch in the Russian history during the X–XIX century. The titles of rulers that were constantly officially used in the practice of the Russian state are investigated: prince, grand prince, sovereign (tzar), and emperor. The work is based on documentary sources, such as chronicles, charters, testaments, and treaties, both international and inter-territories, as well as legal acts. It is established that the oldest title of «prince» in the era of the early and appanage state was formalized by legal treaties and a princely testament. The title of «Grand Prince» during

© Минникес И.В., 2022

the reign of the Golden Horde also depended on a special document – a label for the great reign. The title of «sovereign» («tzar») was initially legitimized by legal treaties and church-and-secular acts. But it was the title that was first announced with the help of a targeted normative legal act. In the future, the normative legal act will become the main legal ways of legitimization of the Russian monarch title. As a result of the study, several laws were revealed in the development of legal forms of the title of monarch legitimization. Firstly, their evolution begins in the era of the formation of the state with a complex of various legal means (legal treaties, testaments, etc.) with historically established non-legal instruments (customs, traditions) and ends in the XIX century by a normative legal act. Secondly, the most diverse sources of law were used at an early stage of the development of the state in relation to the princely (grand-princely) titlature: they included legal treaties, testaments, labels for reign and partially sources similar to normative legal acts. Thirdly, the legal regulation of the titlature evolves from single cases to the constant and unchanging practice of issuing a legal act on the accession to the throne of each new ruler.

KEYWORDS

history of state and law, history of state and law of Russia, sources of law, form of government, titles, prince, sovereign (tzar), emperor

FOR CITATION

Minnikes I.V. Legal means of legitimation of the head of state's title in Russia (X–XIX centuries). *Akademi-cheskiy yuridicheskiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(1):5–13. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(1).5-13.

Введение

Вопрос об официальном именовании главы государства, несмотря на некоторую диффузию основ современной монархической и парламентской форм правления, играет заметную роль как в политической, так и в социальной жизни. Применительно же к истокам, истории формирования титула, этот вопрос оказывает влияние на все стороны жизни государства и его населения, а также на внешние взаимоотношения с иными странами: «атрибуты власти можно считать предметно-действенным проявлением определенных сакральных, обыденных, идеологически закрепленных представлений о власти и ее носителях, выражающееся в комплексе регалий власти, геральдике, политическом ритуале, статусных элементах наряда, титулатуре и т. п., и даже, в какой-то мере, формирующее эти представления начало. Это то, что делало власть властью в глазах средневекового человека» [1, с. 4].

При этом необходимо помнить о том, что титулатура правителя – это не раз и навсегда установленная категория. Как показывает история русского государства, «на всех исторических этапах развития России по мере укрепления верховной власти изменяется титулатура правителя. Политическая терминология отражает отношения, возникающие в данном обществе в определенное время» [2, с. 4].

Это заключение применимо не только к феодальной, но и к значительно более ранним эпохам и так или иначе было свойственно многим зарубежным странам и цивилизациям. Так, «в период объединения Египта царское имя состоит лишь из одного или двух титулов. Его развитие идет па-

раллельно, с развитием самого египетского государства... Само развитие частей египетской царской титулатуры... отражает, в первую очередь, концептуальные изменения в политическом мышлении. Не меньший интерес представляет и само содержание царских титулов, т. е. непосредственно царские имена. Они, как и в позднейшие эпохи, как правило, отражают сиюминутную политическую конъюнктуру» [3, с. 3–6].

Возвращаясь к российской истории, вспомним, что многие русские правители вошли в историю со своеобразными неофициальными «дополнениями» к титулу, отражающими основные черты монарха и характер его правления, например, Ярослав Мудрый, Святополк Окаянный, Мстислав Храбрый, Иван Калита, Иван Грозный, Алексей Тишайший и т. п., следовательно, тенденция идентифицировать правителей в соответствии с проводимой ими политической линией имела и в истории России, пусть и в неофициальной форме.

Можно согласиться, что «титулы монархов символизируют политическую структуру общества, тем самым «вписывают» носителей титула в существующую иерархию правителей, обозначают характер отношений внутри системы, описывают границы полномочий других субъектов политической системы» [2, с. 3].

Но для истории права России имеет значение не только содержательное наполнение титулатуры правителя, но и ее формальные характеристики: интерес представляет ответ на вопрос о том, какими правовыми средствами легитимировано официальное обозначение статуса российского правителя.

В данной статье предметом исследования является титулатура лица (лиц), занимающего место на верхушке пирамиды власти.

Поскольку Россия на протяжении нескольких столетий была монархическим государством, объект статьи — эволюция титула монарха на протяжении X—XIX века. Анализ ее официально-правового оформления в историческом развитии составляет основную задачу работы.

В основу исследования положен историко-юридический подход, позволяющий провести исследование правового оформления титула с учетом его исторического развития. Использован формально-юридический подход для оценки исторических документов X—XIX века не только с точки зрения информативности, но и как правовых источников, характеризующиеся определенным содержанием и формой. Задействованы специальные историко-правовые методы фронтального исследования источников, ретроспекции, периодизации.

Анализ документальных источников и обсуждение

Отправной точкой исследования выступает титул князя и его правовое оформление.

Не ставя своей задачей проследить истоки наименования «князь», тем не менее следует указать на то, что этот титул использовался еще до того, как стало возможным говорить об образовании Русского государства. Следовательно, весомость данного титула на ранних этапах становления государственности зависела не от правовых средств, а от сложившихся в государстве обычаев и традиций. Лишь тогда, когда в обществе сложилось само представление о престоле и особом статусе лица, постоянно его занимающем, можно задавать вопрос и о правовых инструментах легитимации титула.

Очень важно понимать, что в прямом смысле слова именование лица князем в документах, например, в летописях или в договорах может иметь двоякое значение.

В первом смысле это указание на официальный статус, т. е. на то, что неразрывно связано с определенным престолом.

В этом смысле князем становились после восшествия на престол определенной территории. В частности, литовский князь Довмонт, вынужденный покинуть Литву, в 1266 году был избран князем в Пскове: «Того же лета князь Литовский Домант прииде во Псков со всем родом своим и крестися, и наречено бысть имя его Тимофей, и посадиша его Псковичи у себя на

княжении»¹. Таким образом, призванный жителями на княжение, он на протяжении трех десятилетий, до самой кончины, именовался князем Псковским.

В другом смысле именование князем означало связь с княжеской семьей, даже если своего престола человек не имел. Интересно, что даже восшествие на княжеский престол не означало приобретение княжеского статуса в этом контексте: только князь по рождению рассматривался как полноценный кандидат на княжение. Так, исключение из этого правила — княжение в Галиче боярина Владислава в 1211 году — оценивается явно отрицательно. Летописец, рассказывая об этом факте, очевидно выразил свое неодобрение: «не есть лепо боярину княжити в Галичи»².

В настоящей статье предметом исследования является титулатура, напрямую связанная с престолом.

Оставляя в стороне вопрос о происхождении и значении титула князя, в контексте данной работы акцент следует сделать на том, с помощью каких правовых средств этот титул легитимировался применительно к эпохе древнерусского и удельного государства.

Если принять во внимание летописные источники, между приходом князя на княжение и его именованием князем определенной территории существовала особая стадия. В. Водов, анализируя применение титула «князь» к приглашенному на новгородский престол правителю, делает вывод, что «между предварительными переговорами с будущим князем и его посажением на стол имел место важный юридический акт... этим юридическим актом могло быть как раз составление письменного докончания, сопровождающее обряд крестоцелования» [4, с. 55–56].

Однако составление письменного «ряда» было частью более широкой по содержанию процедуры, которую можно обозначить как «укрепление» князя на престоле [5, с. 67–71]. Договор, заключенный с призванным князем (или, если князь малолетний, — с его родственником), подкреплялся присягой: «признание князя вечем необходимо сопровождалось «рядом» между ними и взаимным крестоцелованием» [6, с. 403]. Но крест целовали именно как гарантию соблюдения «ряда», т. е. устного, а позднее — и письменного соглашения об основных принципах

¹ Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 10. VIII. Патриаршая или Никоновская летопись. Москва, 1965. С. 145.

² Полное собрание русских летописей. В 10 т. Т. 2. III. Ипатьевская летопись. Санкт-Петербург, 1843. С. 160.

княжения нового правителя: «А бес посадника ти волости не роздавати, ни суда ти судити, ни грамот давати. А волости ти, княже, новгородских своими мужи не держати» [7, с. 17].

Подводя итог, можно заключить, что первым правовым средством оформления титула были нормативные договоры. Сохранившиеся сведения о письменных договорах позволяют отнести их создание к 60-м годам XIII века³, однако в тексте «рядя» есть ссылка на более ранние соглашения: «На сем, княже, целуй хрест к всему Новгороду, на чем то целовали деди и отец твой Ярослав» [7, с. 15].

Нормативные договоры, обозначающие статус князя, можно подразделить на два вида — внутренние и внешние (международные).

Внутренние договоры о титуловании лица князем, могли заключаться между князем и приглашающим его городом: «Благословление от владыки, поклон от посадника Гюргя, и от [ты] сячкого, и от всех старейших, и от всех меньших, и [от всего] Новагорода господину князю Михаилу...» [7, с. 12].

Внешние договоры обычно посвящались вопросам войны и мира, торговле и урегулированию спорных ситуаций, но в определенном смысле являлись и легитимацией титула князя, его признанием в качестве правителя конкретной территории. Так, в Договоре между Смоленском и Ригой 1229 года указаны земли, находящиеся во власти князя Смоленского, а также волости князей Витебского и Полоцкого.

Еще один источник права, который можно считать вероятным способом правового оформления княжеской титулатуры, — это завещание.

Конечно, речь идет не о завещании любого лица, желающего разделить свое имущество между наследниками. Имеются в виду завещания, в которых наследодателем является князь-правитель. В нем он выступает и как частное лицо, и как глава государства, поэтому в княжеских завещаниях указания о распределении имущества («А сыну моему, князю Андрею: снасть золота, пояс золот старый новгородский»)⁴ соседствуют с распоряжениями о наследовании престолов, т. е. о придании статуса князя-правителя наследникам завещателя. По оценке Ю.Г. Алексеева, «Духовная грамота главы фео-

дального княжества — важнейший политический документ» [8, с. 57]. «А се благословляю сына своего, князя Василья, своею отчиною, великим княженьем»⁵, — указал князь Дмитрий Донской в завещании, датированном 1389 годом.

Определенную роль в правовой легитимации княжеского титула играли и те акты, которые более всего сходны по природе с нормативными правовыми актами — княжеские уставы, Русская правда. Но эти акты лишь косвенно участвуют в правовом оформлении титулатуры.

Кроме того, истории Руси на ранних этапах развития государственности известны и иные титулы — король, царь, государь, но они либо единичны, либо представляют собой иностранное прочтение (аналог) княжеского титула.

Примером первого были события 1253 года: Даниил Галицкий обратился к Папе Римскому Иннокентию IV в надежде на военную помощь, и был коронован папским легатом. После смерти Даниила его преемником на «королевском» престоле стал его внук, Юрий Львович. На печати Юрия красовалась надпись «Rex Russiae». Но королевский титул был, скорее, исключением, формальностью, не подкрепленной общим признанием.

Второй вариант охватывал те случаи, когда русский титул конвергировался в приемлемый для обращающегося. Так, папа Гонорий III в своем Послании 1227 года, как следует из текста, обращался к русским «королям»: «Всем королям Руси привет и всяческие плоды благодати [шлет] Гонорий епископ, раб рабов Божиих»⁶. Папа Иннокентий, адресуясь Александру Невскому, в январском Послании 1248 года титуловал его «Александром, герцогом Суздальским»⁷, а в ноябре того же года написал «Александру, сиятельному королю Новгорода»⁸.

Говоря о древнем и удельном периоде развития русской государственности, необходимо уделить внимание титулу Великого князя. На обычном уровне он указывал на «старейшинство» между представителями княжеского рода. С позиций государственности этот титул либо был привязан к определенному княжескому престолу

³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / подгот. Л.В. Черепнин. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DG/dmi_2.htm (дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Послание папы королям Руси // Хронос : всемирная история в Интернете. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1200dok/1227para.php> (дата обращения: 15.02.2022).

⁵ Послание папы Александру Невскому // Хронос : всемирная история в Интернете. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1200dok/1248para.php> (дата обращения: 15.02.2022).

⁶ Там же.

(Киевскому, Владимирскому и т. д.), либо оформлялся посредством ярлыка на великое княжение. В некоторых случаях совпадали оба способа.

На ранних этапах статус князя, стоящего выше всех остальных, обеспечивался замещением Киевского престола. Однако со временем великое княжение переходит к другим городам, и, соответственно, титул великого князя получают при восшествии на эти престолы. В конечном итоге великое княжение закрепляется за московским столом.

Второй вариант приобретения титула великого князя практически не связан с определенным престолом. Так, статус великого князя имели Михаил, князь Тверской, Александр Невский, князь Новгородский и др.

Судя по летописи, первым на основании ярлыка получил великое княжение Ярослав Всеволодович в 40-х годах конца XIII века: «Того же лета князь Ярослав Всеволодичъ позван цесарем татарскимъ Батыем, иде к нему в Орду». Батый, по сведениям Лаврентьевской летописи, «почти Ярослава великою честью... и отпусти и, и рек ему: «Ярославе! Буди ты старей всем князем в Русскомъ языке»⁹. После этого объявления по возвращению из Орды Ярослав занял Владимирский и Киевский престол. Позже ярлык на великое княжение был дарован Александру Ярославичу, а в 1247 году его получил в Золотой Орде Андрей Ярославич.

Ярлык трудно отнести к какой-либо разновидности источников права. Его часто определяют как вид верительной грамоты на великое княжение. Но, несмотря на отсутствие аналогов в современном праве, ярлык можно внести в список правовых средств признания титула великого князя за определенным лицом.

Кроме того, «великое княжение» могло стать предметом завещательного распоряжения. Так, в Духовной грамоте (завещании) великого князя Василия Васильевича есть статья, которую Ю.Г. Алексеев назвал «важнейшей статьей всей духовной: «А сына своего старейшего, Ивана, благословляю своею отчиною, великим княжением» [8, с. 57], поскольку впервые князь распорядился великокняжеским престолом без оглядки на мнение Орды.

Таким образом, на данном этапе титулатура правителя чаще всего указывала на связь с определенной территорией/территориями и оформлялась с помощью нормативного договора для

призванных князей, завещанием — для наследственных и ярлыком — для «назначаемых».

Следующий титул — государя (первоначально — господаря), царя. Этим титулом в официальных документах именовал себя Иван III, причем в общении с несuverенными территориями требовал переводить его как «император» [9, с. 68]. В переговорах с Литвой в 1493 году Иван III впервые назвал себя «Государем всея Руси», хотя, как отмечал Г.В. Вернадский, «формулировка «Всея Руси» не являлась изобретением Ивана III» [10, с. 97]. Правда, с именованьем господарь (осподарь) чеканили монеты и предшественники Ивана III в первой половине XV века. Следует отметить, что Дмитрий Самозванец в некоторых документах именовал себя не царем, а цесарем, а устно заявлял о претензии на императорский титул [11].

Не углубляясь в исторический вопрос о происхождении и датировке данного титула, следует обратить внимание на то, что в официальных источниках он соседствовал с привычным титулом великого князя: «Царь Государь и Великий Князь Борис Феодорович, всеа Русии Самодержец» — обращался в послании патриарх Иов к Борису Годунову¹⁰; «Божию милостью Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Михайло Феодорович, Всея Руси Самодержец...» — называл себя Михаил Романов в грамоте 1616 года.

Исключением были верительные грамоты, направленные Иваном III западным соседям — римскому императору, германским королям и немецким князьям: в них титул великого князя отсутствовал, как считает М. Агоштон, чтобы не было ассоциаций с многочисленными немецкими князьями, состоящими под рукой германского императора [12]. Многочисленные вариации титулатуры, на которые обращает внимание автор, как представляется, свидетельствуют об отсутствии официального правового закрепления титулатуры правителя.

Таким образом, на данном этапе легитимация титулатуры представляла собой молчаливое признание иностранными респондентами в договорах и самотитулование в документах внутреннего назначения, например, в жалованных, несудимых и иных грамотах.

Важным этапом данного периода является венчание Ивана IV в 1574 году. По выражению Е.А. Тихомирова, «16 января 1584 г. Иоанн... принял титул *царя* (курсив мой. — *И.М.*), с ко-

⁹ Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Археографическою комиссией. В 10 т. Т. 1. I. П. Лаврентьевская и Троицкая летописи. Санкт-Петербург, 1846. С. 201.

¹⁰ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею императорской Академии Наук. Дополнены и изданы Высочайше утвержденною Коммиссиею (далее — ААЭ). В 4 т. Т. 2. 1598–1613. Санкт-Петербург, 1836. С. 13.

торым соединялось понятие о власти более обширное, чем с прежним титулом великаго князя» [13, с. 16]. При этом в контексте исследуемой проблемы представляет интерес не само действие, а то, что с ним связано провозглашение титула правителя страны, его обнародование. Оно являлось частью так называемого «Чина венчания», т. е. документа, разработанного специально для данной процедуры прежде всего от имени церкви. Можно заключить, что «Чин венчания» с точки зрения юриспруденции представляет собой своеобразный конгломерат религиозного текста и нормативного правового акта.

Важно отметить, что уже в этот период существует два вида титулатуры – полный и краткий титул.

Краткий титул Ивана Грозного, например, «Иван Божию милостию господарь всея Руси, Великий князь Володимерский, Московский, Новгородский и иных...».

Полный титул помимо основных понятий (государь и великий князь) включал список великокняжеских территорий, в который постепенно добавлялись названия всех значимых присоединяемых земель. Так, благодаря политике Ивана Грозного, в его титуле появились такие именованья, как царь Сибирский, царь Казанский, царь Астраханский и др. По данным С.М. Соловьева, Иван IV называл себя «великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси самодержец, владимерский, московский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, государь псковский и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятцкий, болгарский и иных, государь и великий князь Новгорода Низовские земли, черниговский, резанский, полотцкий, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский, и всея Сибирские земли и Северные страны повелитель, и государь отчинный земли Лифляндские и иных многих земель государь» [14, с. 7]. Этот титул назывался «Большим государевым титулом» и использовался, прежде всего, в международных отношениях. Правда, к концу правления большой титул снова претерпел изменения.

Заметную роль в признании титула за конкретным лицом сыграли соборные определения об избрании на царство.

Как известно, смерть бездетного Федора Иоанновича пресекла прямую линию престолонаследия, и одним из вариантов замещения пустующего трона стало «обирание на царство». Но соборные определения, как следует из текста актов об избрании Бориса Годунова и Михаила Ро-

манова, писались с определенной целью – указать достоинства избранника и оправдать сам факт непривычного для населения ненаследственного способа передачи власти. Поэтому вопрос о правильном титуловании, а тем более полном титуле нового правителя, не ставился. Так, в Соборном определении об избрании царем Бориса Феодоровича Годунова 1598 года взошедший на престол Борис именовался «Царь Государь и Великий Князь Борис Феодорович, всея Руси Самодержец»; «Царь и Великий Князь Борис Феодорович, всея Руси Самодержец, Российской земли Государь», а его предшественник Федор – «Самодержец, великий Государь Царь и Великий Князь Федор Иванович, всея Руси»¹¹. Такие вариации четко свидетельствуют о том, что титулатура пока еще не являлась предметом законодательства.

Однако именно данный период послужил отправной точкой для нормативно-правового оформления титулатуры правителя Русского государства.

В 1667 году Алексеем Михайловичем был подписан именной указ «О титуле Царском и о Государственной печати».

Данный документ содержит официальную форму титула взошедшего на престол после смерти отца царя Алексея.

Согласно данному акту «в грамотах» его следует «писать по сему»:

«Божиею милостию, Мы, Великий Государь, Царь и Великий Князь Алексеи Михайловичь, всея России Самодержець, Владимирский, Московский и Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и всея северных страны Повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных многих Государств Государь и Обладатель»¹².

В дальнейшем законодательное оформление официального титула нового правителя, взошедшего на престол, постепенно становится правилом.

Так, Акт 1682 года «О совокупном восшествии на Всероссийский Престол Государей Ца-

¹¹ ААЭ. Т. 2. С. 13–15.

¹² Полное собрание законов Российской империи с 1648 года (далее – ПСЗРИ). В 50 т. Т. 1. 1649–1675. Санкт-Петербург, 1830. С. 734–738.

рей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и о вручении, за малолетством Их, управления Государственными делами Сестре Их, Царевне Софии Алексеевне» был снабжен дополнением «С присоединением краткого титула, каковой должно употреблять в Государственных актах».

Согласно указаниям «присоединенного» фрагмента кратко титуловать сложившуюся триаду правителей следует «Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцы и сестра Их Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна София Алексеевна всея Великия и Малыя и Белья России»¹³.

В связи с изменением политической ситуации в сентябре 1689 года Именной указ «Об исключении из Царского титула в грамотах, в указах, в прошениях и прочих Государственных делах имени Царевны Софии Алексеевны»¹⁴ убрал упоминание о великой государыне царевне Софье из официального титула монархов. По смерти Ивана Алексеевича титулатура была снова сокращена.

Полный же титул Петра I, как и ранее, включал, согласно Путевой грамоте 1697 года, перечисление всех более или менее значимых территорий: «Божиею милостию Мы Пресветлейший и Державнейший Великий Государь, Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великие и Малыя и Белые Россия Самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский: Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский: Государь Псковский, и Великий Князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский, и иных: Государь и Великий Князь Нова-города Низовские земли: Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея северные страны Повелитель, и Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинские земли, Черкасских и Горских Князей, и иных многих государств и земель, восточных и западных и северных Отчичь и Дедичь, и Наследник, и Государь, и Обладатель»¹⁵. Более поздний документ, адаптирован-

ный под новую титулатуру Петра I «О правилах использования титула императора в делопроизводственной практике», был издан 11 ноября 1721 года¹⁶, но в нем, как и в предшествующем акте, строго перечислены все элементы титула императора для различных нужд: самый полный — для «грамот в иностранные государства», короткие — «в грамотах внутрь государства», в приговорах, в «пашпортах», в челобитных и т. д.

В дальнейшем практика издания новым правителем русского государства особого нормативного акта о титуловании с уточнением личного имени стала постоянной, например, Форма о титулах Императрицы Екатерины II от 2 июля 1762 года; Манифест о вступлении на Престол Императора Николая I от 12 декабря 1825 года и т. п. Правда, это не исключало нормативного договора как средства обнародования титула в международных отношениях.

В истории России существовал особый период, когда волей монарха его титул был изменен на императорский, но при этом нормативный правовой акт исходил как бы от стороннего субъекта.

В 1721 году Петр I стал претендовать на новый титул, который бы указал на изменение государства и особый статус правителя русских земель как внутри границ, так и в глазах международного сообщества. В связи с этим был разработан «Акт поднесения Государю Царю Петру I титула Императора Всероссийскаго и наименования: Великаго и Отца Отечества».

Согласно тексту Акта «поднесение» титула инициировано «по совету в Сенате обще с духовным Синодом», однако обращение к Петру с предложением принять титул шло от имени Сената. Правда, в акте упоминается более раннее обращение к Петру «некоторых сенаторов», но первоначально в «просьбе» монарх отказал. Интересно, что двойной отказ от предлагаемого титула очень напоминает ту процедуру, которая соблюдалась при предложении короны Борису Годунову и Михаилу Романову. Только после того, как к Петру вновь пришли члены Сената «обще с двумя Архиепископами, а именно, с Новгородским и Псковским, яко Вице-Президентами Синодскими ... и Его Величеству паки то свое покорнейшее прошение повторили», согласие царя было получено. Таким образом, легитимация нового титула также была достиг-

¹³ ПСЗРИ. Т. 2. 1675–1688. Санкт-Петербург, 1830. С. 398.

¹⁴ ПСЗРИ. Т. 3. Царствование царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича. 7197 (1689). Санкт-Петербург, 1830. С. 32–33.

¹⁵ Статейной список Посольства ближнего Боярина и Наместника Вятского Бориса Петровича Шереметева в Кроков, Венецию, Рим и Мельту в 7205 (1697) годе // Древняя российская вивлиофика. Часть V. Москва, 1788. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XIII/DRV_V/3/text1.htm (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁶ 400-летие дома Романовых. URL: <https://romanovy.rusarchives.ru/petr-i/ukaz-carya-petra-i-o-pravilah-ispolzovaniya-titula-imperatora-v-deloproizvodstvennoy-praktike> (дата обращения: 15.02.2022).

нута с помощью нормативного правового акта, однако он исходил не от суверена, обладающего всей полнотой власти, в том числе законодательной (поскольку в этот период Россия с полным правом именовалась абсолютной монархией), а от органа, который первоначально создавался как альтернативное управление на время отлучек Петра, т. е. не имеющего права претендовать на издание законов, тем более такого уровня.

Качественно новой ступенью в правовой легитимации титула правителя в России стала систематизация законодательства в XIX веке.

После создания Свода законов Российской империи разрозненные акты нашли отражение в статьях 37, 38 особой главы тома 1 Свода, которая называлась «О титуле Императорского Величества и о Государственном гербе»¹⁷. В ней отдельными статьями, со ссылкой на предшествующие документы, были указаны полная форма титула, краткая и сокращенная. При этом, судя по тексту статей, полный титул является основным. Краткое и сокращенное «изображение» титула, как указывает законодатель, допустимо лишь «в некоторых, законом определенных, случаях»¹⁸.

Сочетание самостоятельного акта с именем восходящего на престол императора и обобщенных статей систематизированного Свода законов стало заключительным этапом правового оформления титулатуры российских правителей.

¹⁷ В редакции 1906 г. глава называлась «О титуле Его Императорского Величества и о Государственном гербе».

¹⁸ Свод законов Российской империи. В 34 т. Т. 1. Основные государственные законы. Учреждения государственных. Санкт-Петербург, 1857. С. 8–9.

Выводы

На основе анализа документальных данных и обзора исторических событий можно сделать вывод о том, что правовое регулирование титулатуры главы государства шло в русле общего развития источников российского права X–XIX века. На начальном этапе оно представляло собой сочетание правовых средств разного характера (нормативные договоры, завещания и др.) с неправовыми традиционными инструментами. Постепенно разнообразие форм права переходит в качественно иную стадию, на которой основным правовым средством легитимации титула становится нормативный правовой акт. При этом в результате систематизации законодательства XIX века содержание разрозненных актов обобщается в единый источник.

Кроме того, на основании анализа документальных данных можно заключить, что наиболее разнообразными были средства легитимации княжеской (великокняжеской) титулатуры: они включали нормативные договоры, завещания, ярлыки на княжение и частично источники, сходные с нормативными правовыми актами. Внедрение в практику нормативного правового акта как основного средства формализации титулатуры относится к XVII веку и становится единственным вариантом легитимации на протяжении последующих двух столетий существования российской монархии.

Наконец, в результате исследования установлено, что с течением времени регламентация титулатуры *ad hoc* заменяется систематическим обнародованием законодательного акта, объявляющего о титуле каждого взшедшего на престол монарха.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новожеев Р.В. Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX – середина XIII вв.): сравнительно-исторический аспект : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Р.В. Новожеев. – Москва, 2005. – 23 с.
2. Ковин В.Н. Социально-политический контекст титулатуры Ивана IV : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / В.Н. Ковин. – Челябинск, 2006. – 23 с.
3. Воробьев С.М. Государственная идеология Египта в эпоху Раннего и Древнего царств: III тыс. до н. э. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / С.М. Воробьев. – Москва, 2003. – 330 с.
4. Водов В. К истории оформления окончаний Новгорода с князьями в XIII в. (наблюдения над политической лексикой) / В. Водов // История и культура древнерусского города. – Москва, 1989. – С. 53–58.
5. Минникес И.В. Выборы в истории Российского государства в IX – начале XIX века / И.В. Минникес. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2010. – 538 с.
6. Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси. Очерки по истории X–XII столетий. Лекции по русской истории. Киевская Русь / А.Е. Пресняков. – Москва : Наука, 1993. – 635 с.
7. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С.Н. Валка. – Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1949. – 408 с.
8. Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси / Ю.Г. Алексеев. – Новосибирск : Наука, 1991. – 240 с.

9. Папе К. Титул Ивана III по датским источникам позднего Средневековья / К. Папе // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2016. – № 2 (20). – С. 65–75.
10. Вернадский Г.В. Россия в средние века / Г.В. Вернадский. – Тверь : ЛЕАН ; Москва : АГРАФ, 1997. – 352 с.
11. Злобин А.Н. Принятие Петром I императорского титула в контексте представлений о характере власти московских государей / А.Н. Злобин, Р.А. Черенков, А.А. Борисова // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – 2018. – Т. 20, № 3-1 (83). – С. 23–28.
12. Агаштон М. Титулы правителя Московского государства (1474–1533 г.г.) / М. Агаштон // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. – 2004. – № 9. – С. 6–15.
13. Тихомиров Е.А. Первый царь московский Иоанн IV Васильевич Грозный : краткий обзор его царствования / Е.А. Тихомиров. – Москва : Общ-во распротр. полез. книг, 1892. – 116 с.
14. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. IV. Т. 7-8. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – Москва : Голос, 1994. – 768 с.

REFERENCES

- Novozheev R.V. *Formation and Development of the Attributes of the Power of Ancient Rus (second half of IX – middle of XIII Century): a Comparative-Historical Aspect. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2005. 23 p.
- Kovin V.N. *Socio-Political Context of Titulary of Ivan IV. Cand. Diss. Thesis*. Chelyabinsk, 2006. 23 p.
- Vorobev S.M. The state ideology of Egypt in the era of the Early and Ancient Kingdoms: III B.C. *Cand. Diss.* Moscow, 2003. 330 p.
- Vodov V. To the history of making agreements (old – dokonchanyi) of Novgorod with lords in XIII (learning of political language). *History and culture of ancient Russian city*. Moscow, 1989, pp. 53–58. (In Russian).
- Minnekes I.V. *The Review of Elections in the History of Russia in IX – at the beginning of XIX Century*. Saint-Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2010. 538 p.
- Presnyakov A.E. *Princely Law in Ancient Russia. Essays on the History of the X -XII Centuries. Lectures on Russian history. Kievan Rus*. Moscow, Nauka Publ., 1993. 635 p.
- Valk S.N. (ed.). *Charters of Veliky [the Great] Novgorod and Pskov*. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1949. 408 p.
- Alekseev Yu.G. *Sovereign of All Russia*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 240 p.
- Pape C. The Title of Ivan III According to Late-Medieval Danish Sources. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2016, no. 2, pp. 65–75. (In Russian).
- Vernadskii G.V. *Russia in the Middle Ages*. Tver, LEAN Publ., Moscow, AGRAP Publ., 1997. 352 p.
- Zlobin A.N., Cherenkov R.A., Borisova A.A. Adoption of the Imperial Title by Peter I in the Context of the Evolution of Representations on the Moscow Tsars' Power. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 20, no. 3-1, pp. 23–28. (In Russian).
- Agoshton M. Titles of governor of Moscow State (1474–1533 years). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd STATE University. History. Area Studies. International Relations*, 2004, no. 9, pp. 6–15. (In Russian).
- Tikhomirov E.A. *The first Tsar of Moscow, John IV Vasilyevich the Terrible*. Moscow, Obshchestvo rasprostraneniya poleznykh knig Publ., 1892. 116 p.
- Solovev S.M. *Essays*. Moscow, Golos Publ., 1994. Bk. IV. Vol. 7-8. 768 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ирина Викторовна Минникес — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID 6361-2017; SPIN-код: 6729-1412; AuthorID: 384155.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Minnikes — Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin St., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID 6361-2017; SPIN-код: 6729-1412; AuthorID: 384155.

Поступила в редакцию / Received 10.02.2022

Доработана после рецензирования / Revised 18.03.2022

Принята к публикации / Accepted 24.03.2022